

- Ну, молодой хозяин просто фантастичен. Как ни посмотри на него, он красив, хорошо воспитан и искусен в своей работе.

- Да, я понимаю. Он очень милый и всегда протягивает руку помощи... Но у Гинджи-сана, похоже, нет никакого интереса к романтическим отношениям...

Даже я не разгадала причины, по которым Гинджи-сан до сих пор одинок. Но меня не удивляет, что его любят.

- О, ну, судя по тому, что говорила О-Рё-сан, у Гинджи-сама нет щели в доспехах, не так ли? Как маленькая неуверенная в себе девочка должна держать себя в руках, если один только взгляд этого идеального Гинджи-сама и его голос вскружат ей голову?

- Молодой хозяин не жадный тип, но послушай, Аои-тян говорит, что у него, похоже, нет никаких увлечений или интересов. Аои-тян не понимает как, но среди сотрудников он, кажется, относится к тому типу людей, которые восхищаются только одним человеком. В таком случае его влечение к этой девушке, к сожалению, на ней может и закончиться. Он не будет ее безжалостно преследовать.

О, я понимаю... Шизуна-тян и Касуга обратили на это внимание, и я поняла это лучше.

- Но после той истории с «Орио-Я» воздух вокруг молодого хозяина как-то изменился, не так ли?

- Я слышала это от официанток, с которыми вообще-то нелегко разговаривать. Этот человек, несомненно, стал симпатичнее. И потом разве молодой хозяин не позаботился о тебе в твоём состоянии?

-...

Со злым лицом О-Рё испытывала меня своими словами. Но мне до сих пор кажется, что Гинджи-сан симпатичен, даже если это не шутка. Теперь он почти не приходит в «Югао», и без него здесь одиноко...

- С другой стороны, среди девяти хвостов вака-данна-сама, третий снизу, справа, кажется самым уникальным. Это какое-то слабое место.

- Касуга, откуда ты знаешь такую информацию?

Это страшно... Информированность Касуги жуткая. Несмотря на то, что она выпила, сила ее исследовательских навыков напугала всех нас.

- Ну что ж... а главный бухгалтер Бьякуя-сама...

- О-Рё, не смей даже упоминать его!

Мы вдруг проявили осторожность с Бьякуя-саном. Боюсь, если мы будем говорить о нем грубо, нас проклянут.

- Честно говоря, я не могу припомнить случая, когда бы он разозлился....

- Я тоже...

- Я тоже...

В конце концов, этой девичьей группе больше нечего было сказать. Мы вздрогнули, вспомнив все это, и свернулись калачиком внутри котацу. Хотя мы просто упомянули о нем, его незримое давление заставило нас чувствовать себя побежденными даже здесь.

- Однако Бьякуя-сама украдкой балует трубочных кошек, живущих на задней стороны горы...

- Касуга, об этом еще никто не знает. Не говори об этом, если это просочится наружу, нас убьют.

Короче говоря, Бьякуя-сама изливает всю свою любовь на трубочных котов.

- Господи, мы слишком много ломали головы над этими вопросами, и мои руки потеряли всякую чувствительность. Как и Оданна-сама, он также существует над облаками.

- Это потому, что Бьякуя-сама - добрая старая жена Оданны-самы.

О-Рё и Касуга открыли коробку, которую принесла для нас Шизуна-тян, и, жуя сладости, небрежно болтали.

- Добрая старая жена?

Разве Бьякуя-сан не парень? Я немного наклонила голову.

- С давних пор он помогал в управлении «Тэндзин-Я». Оданна-сама может свободно ходить туда и сюда на работу, а Бьякуя-сама остается в «Тэндзин-Я» и руководит ею. Он давно в хороших отношениях с Оданной-сама, и может легко и откровенно высказать ему свое мнение.

Если подумать, прежде чем мы с Оданной-сама ушли в сад, они с Бьякуя-саном говорили о чем-то так или иначе. В этом случае, кроме других служащих и руководителей, никто не видит, как пожилая жена поощряет своего мужа.

- И наверняка, когда Оо-Оками-сама* не здесь, Бьякуя-сама также берет на себя эту роль, не так ли?

- Оо-Оками?

(Оо-Оками – старшая горничная)

Допивая последнюю каплю сладкого ликера, Шизуна-тян вспомнила о своем старом доме и начала говорить.

- Угондудзи-сама в настоящее время проживает в «Орио-Я». Раньше Угондудзи-сама просили быть Оо-Оками. Она занимает ту же должность и ранг, что и Оданна-сама, поэтому с тех пор, как Угондудзи-сама покинула «Тэндзин-Я», эта должность остается вакантной.

- А, понятно... Если это так, что касается той старой истории, я спрашивала об этом Гинджи-сана.

Поэтому Бьякуя-сан также занимает позицию Оо-Оками.

- Хааа.... Эта странная болтовня об Оо-Оками уже была немного чересчур.

- О-Рё сама, разве ты не говорила мне тогда, что очень сильно сосредоточишься на том, чтобы стать Оо-Оками?

- Заткнись, Касуга! Это суровый факт, с которым мне приходится жить!

Мои уши начали прислушиваться к разговору О-Рё и Касуги.

- Но разве это не... О-Рё уже не интересуется позицией Вака-Оками?

- Что? Аои, ты задаешь этот вопрос? Разве я не говорила тебе, что больше не попаду в положение Вака-Оками?

- П-правда?

- Все в порядке, это правда. Моя восторженная, неукротимая личность мертва. Я хочу наслаждаться беззаботной жизнью. Я планирую выйти замуж за богатого парня, а потом сразу

же бросить работу.

-...

Атмосфера почему-то стала напряженной. Возможно, что среди всех людей, находящихся здесь прямо сейчас, мы все думаем, что О-Рё на самом деле не хотела отказываться от этой должности? Особенно Касуга, она была потрясена, и ее лицо выглядело обеспокоенным. Я почувствовала, что настроение изменилось, и постучала кулаком по ладони.

- О, верно, верно. Я принесла несколько больших корзин винограда из фруктового сада и сделала несколько виноградных пирогов. Давайте поедим? Я добавила в него много винограда, это десерт с заварным кремом.

- Сварной крем? Ладно, ладно, давайте поедим...

Кажется, никто не понял, что я имела в виду, но все возбужденно закивали головами.

Виноградный пирог. Я сделала хрустящую основу с кокосовым маслом из «Орио-Я» и запекла ее, а потом добавила большой виноград под названием Дайсисуи, который я собрала вчера с Оданной-сама. Пирог выглядел как сверкающая шкатулка для драгоценностей. Поверх основы я выложила заранее приготовленный заварной крем из яйца казуара, пшеничной муки, молока и небольшого количества сахара. В крем я погрузила половинки виноградин и запекла все в духовке. Через некоторое время я посыпала все сырым виноградом и взбитыми сливками. Они были расположены таким образом, что плотно уложенный виноград под этим слоем не был виден.

- Уууууу!

У всех засверкали глаза. Я разрежала большой пирог, и когда показались аккуратно уложенные виноградины, Шизуна-тян издала громкое «О-о-о». Вилки не было, мы использовали курумодзи*, специальные деревянные палочки для японских сладостей или просто ели пирог голыми руками.

- Ваа, как сочно! Что это такое, я думала, что внутри сырой виноград, но на вкус это похоже на запеченный десерт!

- Это первый раз, когда я ем что-то такое, но сладость винограда выделяется, это действительно вкусно!

О-Рё ела руками, а Шизуна-тян использовала курумодзи, они обе впали в транс, как типичные дамы, которые любят сладости.

- Это обычно называют фруктовым пирогом, богатый вкус яиц в заварном креме хорошо

сочетается со сладко-кислой свежестью фруктов, и вместе они действительно создают лучшее сочетание вкуса. Сладость уменьшается, а кислинка становится мягкой.

Пока я объясняла, как появился мягкий вкус, Касуга не откусила ни кусочка виноградного пирога и, подперев рукой подбородок, спокойно наблюдала за ними.

- В чем дело, Касуга? Только не говори мне, что ты не любишь виноград.

- Хм? Нет, это не так... Я действительно люблю виноград. Просто я кое о чем подумала.

Касуга съела пирог, как будто это было твердое печенье, и откусила его от души, несмотря на сомнения, прежде чем начать жевать. Она наполнила щеки виноградом, заварным кремом и ароматным хрустящим тестом.

- Мммм, я хочу еще. Виноград тяжелый, и он лопается у меня во рту.

Совсем недавно мы наслаждались сябу-сябу из амберджека, но у нас еще оставалось место для десерта, и все девочки съели столько виноградного пирога, сколько им хотелось.

- Аои-доно! - в этот момент раздался мальчишеский голос, который можно было услышать внутри «Югао».

- Это Саске-кун. Я сказала ему, что собираюсь накормить его после рабочего дня.

Три дамы вокруг меня сказали:

- Это.. Саске-кун? – они искоса посмотрели на меня.

- Слушай, Аои, скажи Саске-куну, чтобы он тоже пришел сюда.

- Неужели? Даже если сегодня девичник, куда не пускают парней, можно его позвать?

- Да, все в полном порядке. Саске-кун - очаровательный и хороший мальчик.

- ...

Несмотря на тревожное чувство, я вышла из «Югао» и позвала Саске-куна.

- Саске-кун, спасибо тебе за твою тяжелую работу. Мы просто устраивали вечеринку с горячим горшочком, но я также кое-что добавлю для тебя, хорошо?

- Горячий горшочек, да? Не потому ли, что уже немного похолодало?

- Входи. Все ждут тебя. Я пойду и подготовлю еду.

- Я понимаю, - Саске-кун неосознанно поплелся в самую дальнюю комнату и открыл дверь.

- ?!

Даже ниндзя Саске-кун не успел среагировать достаточно быстро, как его втащили в комнату.

- Ааа! Аои-доно, Аои-доно!

Саске-кун, невинный и милый Саске-кун, на него охотились изголодавшиеся по мужчинам дамы.

- Я... прости, Саске-кун. Я приготовлю тебе вкусный горячий котелок, хорошо?

Чувствуя себя виноватой, я использовала другой глиняный горшок, добавила бульон даси, овощи и ломтики амберджека и поспешно направилась в самую дальнюю комнату. Пожалуйста, пожалуйста, пусть Саске-кун будет в порядке!

- ...

Саске-куна уже донимали пьяные дамы, которые уговаривали его выпить спиртного. Его волосы были взъерошены, шарф растянут, это было ужасно, но его баловали и тискали.

- Аои-доно... - бедный Саске-кун, он почти плакал от страха.

Он был беззащитен, а толпившиеся вокруг девушки уже насытились. Так что мы установили на котацу еще один сябу-сябу. Пока он ест вкусную еду, я буду защищать Саске-куна.

Несмотря на их решимость, девушки внезапно кучей рухнули на пол, словно их выключили.

Хрр-р...

Ликер из горных яблок наконец-то подействовал, их свалила сильная сонливость.

- Аои-доно.. Что, черт возьми, вы здесь делаете?

- Хм? Это тайный девичник, Саске-кун.

- Тайный девичник ...

Истинные намерения и личности девушек останутся в этой пустой комнате, они не должны просочиться наружу. Все, что они сказали, они, вероятно, забудут утром.

И это был, так называемый, тайный девичник.

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1303730>